

12. Маслов И.И. Идеология сталинизма: История утверждения и сущность. М.: Знание, 1990. - 200 с.
13. Воронов Ю.М. Становление идеократии: истоки, ментальность, аппарат (1917-1929 гг.). Иваново: Ивановский инженерно-строительный институт, 1993. – 190 с.
14. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск: Харвест, 2004. – 305 с.

* * *

Мақалада КСРО мемлекетіндегі ХХ-ғасырдың 20-30 жылдарындағы сталинизмнің манызды мәселелері қарастырылады. Негізгі мән елдің қоғамдық-саяси өміріндегі қалыптасқан тәртіп пен оның салдарының негізгі белгілеріне беріледі.

* * *

The theoretical problems of stalinism in the USSR in 1920-1930 are considered. Particular attention is given to the main signs of the regime and to its consequences for the social and political life of the country.

Н.А. Кебина

ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мы солидарны с авторами, которые считают, что глобализация не является новым явлением. В недавнем прошлом использовался куда более привычный термин – «интеграция». «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир» [1]. Н.А. Бердяев в «Философии неравенства» пишет: «Деньги, технологии, товары, информация, яды «перешагивают» границы, словно их вовсе не существует. Даже вещи, лица и идеи, которые правительства не хотели бы впускать в свои страны (наркотики, нелегальные иммигранты, ...нарушения прав человека) находят пути проникновения. Понимаемая таким образом глобализация означает аннулирование расстояний, погружение в часто нежелательные и непонятные транснациональные формы жизни» [2].

Осознает ли человечество ныне особый накал, «остроту» сложившейся ситуации? Правильно ли торит себе дорогу? Спасется ли от реальной угрозы самоуничтожения? Человек, живущий в ухудшающихся экологических условиях, страдающий от физических недугов, хочет (может) ли стремиться к вечному, значимому, подлинному, совершенному? Поиск ответов на эти непростые вопросы обращает наше внимание на значимость проблем НТП в рамках осмысления индивидуального жизненного пути и перспектив развития человечества. А. Маслоу, развивая концепцию психически здорового общества, пишет *о теории социального синергизма*, отмечая, что социальный синергизм определяется степенью межличностного объединенного действия и гармонии в обществе [3]. Очевидно, что степень межличностного объединения и гармония в современном обществе далеки от совершенства. Результатом процесса НТП становится новая цивилизация – информационная, которая далеко не по всем параметрам является благом, ведь «человек оказался перед страшной реальностью, смысл которой в том, что творец демонов перестал быть их господином. Вопрос о природе этой человеческой силы-бессилия вырастает в вопрос о сущности человека – на сей раз в новом, сугубо практическом смысле» [4].

Человечество входит в новую фазу развития, которую принято называть *информационным обществом*, где объектами и результатами труда, межличностной коммуникации и самореализации большинства населения становятся информация и знания. Ф. Бэкон еще на заре XVII века предсказал, что основа власти — обладание информацией и предрек возрастание роли науки. Знание есть сила, сила есть знание: это утверждение знаменитого английского философа не потеряло актуальность за четыре столетия.

Сегодня объём знаний на планете удваивается каждые пять лет, а объём информации – ежегодно. Использование передовых информационных технологий и информационной техники приводит к радикальным изменениям во всех сферах общества. Информационные технологии сейчас играют значительную роль в обеспечении взаимодействия между людьми, в подготовке, распространении информации, развитии производства, образования и культуры. Доступ к компьютерным технологиям и телекоммуникациям, а также их правильное использование – ключ к успеху в обществе. Те, кто вовремя овладевают новыми технологиями, получают больше возможностей для профессионального роста и повышения благосостояния.

Само понятие информации предполагает существование как минимум трех объектов: источника информации, потребителя информации и передающей среды. Простая физическая регистрация получения информации еще не означает, что потребитель информации извлек из нее смысл. В таком понимании информация – свойство объектов и явлений порождать многообразные состояния, смыслы и смысловые ориентации. Формирующиеся в обществе информационные ресурсы постоянно возрастают, ускоряются темпы их потребления с помощью информационных технологий – признаки информационного общества и факторы его развития. Информационные технологии, возникшие как средство решения проблем, со временем стали не только решать, но и создавать их.

Разные народы неодинаково начали движение в информационное общество, находятся на разных стадиях его развития. Кроме несомненных благ, сопровождающих становление информационного общества, неизбежно появляется проблема *информационной зависимости*. В современных условиях недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, необходимо выработать готовность принятия решений на основе коллективного знания (не только между людьми, но и между странами). Для свободной ориентации и успешной самореализации человек обязательно должен обладать *информационной культурой* как одной из составляющих общей культуры. Явление, о котором идет речь, является относительно новым, поэтому ещё не изучено настолько, чтобы быть прописной истиной для всех. В философии понятие является пока неразработанным, поэтому обратимся к «компьютерному» определению: «Информационная культура – умение целенаправленно работать с информацией и использовать её для получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы» [5]. Определение концентрирует внимание на вертикальных взаимодействиях — «человек — информация», проявляя необходимость умения использовать технические средства и расширять аналитические навыки обработки информации. Этот аспект проблемы демонстрирует множество противоречий. Например, необходимость овладения информационной культурой с детства, а также решения вопросов качества и степени использования компьютерных технологий в процессе обучения. Эти направления желательны для формирования

информационной культуры, но в реальности далеко не у всех людей есть возможности «овладения» ею.

В XXI столетии из века соревнования в области техники и технологии человечество переходит в век *соревнования знаний и идей*, а институт образования превращается в источник движения к будущему самоосуществлению. *Информационные технологии* позволяют расширить возможности образования, осуществлять его на любом расстоянии, даже вдали от традиционных вузовских центров. Имеется в виду, прежде всего *дистанционное обучение*, которое широко развито за рубежом и начинает внедряться в странах Содружества. Но обеспечена ли в наше время человеку информационная безопасность? Создана ли система свободного и равноправного получения, распространения и использования информации?

Вопросы обращают нас к другой «стороне медали» - разной информационной грамотности людей, неодинаковой степени доступа к современным технологиям, которые порождают *новый вид социального неравенства — информационный*. Информационное неравенство существует между индивидами, социальными группами и странами. Его часто называют «цифровым расколом», имея в виду раскол общества, по принципу вовлеченности в мир современных технологий. Следствием информационного неравенства становится *информационная маргинализация*. Значительная доля населения (и, прежде всего, та часть молодежи, родители которой сегодня вынуждены решать проблемы выживания) стоит перед такой угрозой. Становится очевидным, что даже представления об уровне грамотности сегодня претерпевает значительные изменения. На заре XX века, чтобы считаться «статистически» грамотным достаточно было просто уметь читать и писать. Сегодня необходимо не только фундаментальное образование, но и наличие навыков работы на компьютере, знание иностранных языков. В этой связи не может не вызывать тревогу рост детей не получающих никакого образования, «гарантия» не только всплеска безработицы, но и роста преступности. Очевидно и то, что в современных условиях судить о повышении культуры по снижению безграмотности – устаревшая наивность. Определенный минимум знаний еще не гарантирует наличия культуры...

Информация серьезно воздействует на человека, влияет на род его занятий, образ жизни, социальное самочувствие. На мир личностных смыслов вместе с компьютеризацией «наступает» новый вид реальности – «виртуальная реальность», она оказывает мощное, не всегда предсказуемое воздействие на человеческую психику.

Г. Джемаль отмечает ряд радикальных изменений человеческого бытия в информационном обществе: упразднение духовной свободы, основанной на противопоставлении внутреннего мира человека окружающим, исчезновение принципа достоверности и категории нормы. Он пишет: «В условиях информационного общества впервые за время существования человека как разумного, чувствующего существа исчезает не только противоречие, но даже внятное различие между внутренним миром субъекта и окружающим его объективным миром» [6].

Происходит *изменение среды обитания человека*, усиливается его самоизоляция. Так, по данным М.Г. Абрамова, 80% пользователей компьютера заявляют, что испытывают чувство интеллектуальной свободы, когда «странствуют» по виртуальному миру, ощущают себя космополитами [7]. Можно добавить, что многие люди, преимущественно молодые, более комфортно чувствуют себя именно в виртуальном мире, предпочитая даже вступать в виртуальный брак. Противоречивость процесса доказывает феномен фанатов компьютерных игр, экстатической

погруженности в псевдомир (формирование псевдосмыслов), с одной стороны, и преобразование процесса обучения, профессиональной деятельности, лечения, расширение доступа к культурным ценностям, с другой. Мы являемся очевидцами зарождения не только информационного общества, но и появления *нового типа личности*, востребованного в этом обществе.

Человек, интегрированный в информационное общество, использует компьютер как средство рационализации задач, в результате могут усиливаться *тенденции, ставящие примитивно-информационное над истинно-духовным*.

В обществе культивируется одномерно-информационное потребление, приоритетность материального, утилитаризм. Негативным последствием информатизации является распространение экранной культуры, для которой свойственна подача информации в рамках кратких жанров, чрезвычайно привлекательной упаковке (в сопровождении звуковых и визуальных эффектов, подвижных образов и т. п.), порождающих мозаичность восприятия, невозможность сосредоточиться надолго, выстроить логику [8]. Специалисты данное явление называют «трудности концентрации внимания».

М. Вебер отмечал: «Трансцендентальная предпосылка всех *наук о культуре* состоит не в том, что мы считаем определенную – или вообще какую бы то ни было – «культуру» ценной, а в том, что мы сами *являемся людьми культуры*, что мы обладаем способностью и волей, которые позволяют нам сознательно занять определенную *позицию* к миру и придавать ему *смысл*» [9].

К началу XXI века можно будет сказать, что победило целенаправленное поведение личности, превратившее её в основу, возникновение другого человека — *Актора*. «Актор, — по мнению В. А. Кутырева, — особый тип человека рыночно-технологической эпохи, «разумный эгоист», для которого чувства, общение, переживание теряют самостоятельную ценность» [10].

Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина» пишет: «Человеческая душа не может выдержать той скорости, которой от неё требует современная цивилизация. Это требование имеет тенденцию превращения человека в машину... техническая цивилизация по существу имперсоналистична. Она не хочет знать личности. Она требует активности человека, но не хочет, чтобы он был личностью» [11]. Много в научно-техническом прогрессе пугающе оборачивается злом, — это природа мстит за каждую необдуманную «победу» над ней.

Все чаще в научной литературе, средствах массовой информации наряду с привычными терминами «геополитика», «ноосфера», мелькают понятия «мега-общество», «метаэтика», «мегасмысл» - следствие осознания технологических и информационных инноваций, надежда на улучшение жизни и тревога за будущее человечества. Кроме романтической веры в лучшее завтра ныне обозначается и комплекс насущных проблем, обнажаются контрасты облика глобализации [12;13;14;15]. Даже в экономическом плане глобализация не сближает, а «сортирует» страны мира. Беспокойство не может не вызывать то, что одним социальным общностям глобализация несет «райские плоды», другим – «адскую борьбу» за место под солнцем. Анализ проблемы позволяет выделить целый комплекс противоречий: между внедрением высоких технологий и социальной пропастью этого процесса; финансовой глобализацией и углублением поляризации душевного дохода народов в «богатых» и в «бедных» странах; формированием коллективного сознания и стремлением манипулировать им СМИ.

М.Л. Князева отмечает, что человек нашего времени живет в *отрицательном информационном поле*. Его преследуют плохие новости... Существует некий негласный запрет на положительные эмоции. Это происходит из **концепции работы СМИ** (выделено мной — Н.К.): информация должна вызвать сильный, резкий отклик человека, она должна вывести его из инертного, уравновешенного состояния, взволновать» [16]. Можно несколько уточнить это положение: современный человек живет не в отрицательном информационном поле, а в информационном поле, ориентированном на псевдоценности, утверждающие хаос страстей, бессмысленность, безвольность: «Массовый человек боится встать на твердый, скальный грунт предназначения, куда свойственное ему прозябать, существовать нереально, повисая в воздухе. И никогда еще не носилось по ветру столько жизней, невесомых и беспочвенных – выдернутых из своей судьбы – и так легко увлекаемых любым жалким течением» [17]. В результате у людей возникает *тревожная смысловая картина мира* с неотъемлемым спектром эмоций: опасность, недоумение, страх, обида, бессилие, зависть и т.д.

Глобализация чаще ассоциируется со сферой экономики. Но планетарные изменения происходят и в социальной сфере, в культуре, на субъектном уровне, которые является более инертными, чем экономика. Некоторые социальные, культурные нормы, ценностные ориентации принципиально несовместимы.

Культурная глобализация представляется исследователями как угроза, наступающая на самобытные культуры со стороны американской культуры. Т.Г. Киселева высказывает альтернативное мнение: «Если оценить культурную ситуацию непредвзято, то можно отметить, что новая «глобальная культура» отнюдь не замещает собой национальную, а дополняет её, привносит новые культурные конфигурации. Экспансия культуры объясняется формированием глобального капитализма. Распространение по всему миру американского телевидения, газет и журналов, рекламных роликов, поп-культуры несет с собой и тиражирование ценностей, норм, стандартов общества потребления» [18].

Мнение Т.Г. Киселевой противоречиво: «новые культурные конфигурации», «экспансия культуры» и «стандарты общества потребления», она объявляет благом. Но то, что сегодня происходят кардинальные перемены отношений человека к вещам, социальным связям и мир – творение человека - обособился от него и не всегда хочет подчиняться своему творцу указано, верно. Пока, действительно, рано рассматривать глобализацию как инструмент взаимодействия и развития различных культур. Культура все больше замещается технологией и социотехникой.

В масштабе СНГ «контрасты» глобализации дополняются рядом специфических проблем, обусловленных первоначально бытностью в едином государстве, а затем его распадом. В результате неизбежно возникает проблема кризиса идентичности, боязни широкого общения народов, живших в условиях тотального идеологического контроля.

Основа для ориентиров в реформируемом обществе находится на «поверхности» социокультурного уровня, в обыденном, повседневном опыте.

В переходный период оказывается, что большинство людей не могут успешно адаптироваться к новым условиям именно по причине неумения совершать самостоятельные ответственные поступки, проявить инициативу, брать на себя ответственность. Немногие обладают «необходимыми» предпринимательскими, достижительскими характеристиками, которые позволяют быть более успешными в «новой жизни», более востребованными в обществе с рыночной экономикой. Позитивной назвать самореализацию таких людей тоже нельзя, так как они, как

правило, подвижны прагматическими узкоситуативными устремлениями «взять от жизни все», могут использовать других людей как средства, ступени достижения своих целей.

В человеческой истории мы нередко наблюдаем примеры «смены одежд», переживаем «волны переименований», «восхваления и свержения» с политического Олимпа. По мнению М. Лифшица, это объясняется «боязнью тождества личности», вызвано стремлением создать себе алиби, перенести тяжесть вины на другого, что обусловлено пониманием «превосходства автономных сил природы над его волей». Более того «уже свое существование в качестве субъекта человек рассматривает как источник опасности для себя». Иногда не определенность человека толкает его в «беспредел» — весьма распространенное словечко сегодня. Иногда, человеку, внешне состоявшемуся, становится тесно в рамках признанного социального стандарта, формируется «болезненная неудовлетворенность жизнью». Психологи называют это «ложной самоидентификацией» – человек живет в тени социальных контактов, его статус определяется не личностными смыслами и потребностями, а престижностью его взаимодействия с внешним миром. В современных условиях явление «ложной самоидентификации» проявляется в феномене фанатства, которому подвержены многие молодые люди. Ситуация усугубляется тем, что кумиры не всегда являются «звездами мировой величины», чаще это «идолы», созданные чем угодно, только не талантом.

Наиболее существенными направлениями социокультурных перемен последнего «великого десятилетия» можно считать разгосударствление; открытость общества; индивидуализацию нормативных регуляторов общественной жизни.

Реалии современного общества обращают нас к мысли, что «главным цензором» ныне становится сам человек, обилие различной информации дает широкие возможности для выбора: «Как не гони его (прошлое – Н.К.), оно вернется и неминуемо возникнет. Поэтому единственный способ избавиться от него не гнать. Прислушаться к нему. Не выпускать его из виду, чтоб перехитрить или ускользнуть от него. Жить «на высоте своего времени» обостренно чувствуя историческую обстановку» [19]. Чтобы быть «на высоте времени» необходимо понимание уникальности собственного предназначения, умение сопротивляться «уродливым веяниям эпохи» и идти в ногу с прогрессом.

Сегодня человек, обращаясь к понятию «самоцензура», может глубже понять, что он способен своим ответственным решением отвергать или принимать соответствующую «культурную продукцию», определяясь как субъект выбора. Очевидно и другое, что без соответствующих знаний, усилий воли и устремлений души возможна лишь «всеядность», когда больше привлекает упаковка, представления о «запретном плоде».

Н.А. Бердяев, считая, что общество производно от личности, писал: «Через внутреннюю работу личности и нации, через выработку качеств характера утверждается духовная социальность. Речь все время не только о душе человека, личности, но также и о душе общества и о душе нации» [20]. Внутренняя работа, работа над собой (определение смысловых координат самореализации) всегда вызывала сложности, в современных условиях она проявляется в категорическом нежелании части людей обременять себя смысложизненными поисками, ведь легче просто безвольно плыть по течению. «Главная опасность иррационализации культуры заключается, прежде всего, в том, что иррационализация идет рука об руку и сопрягается с высочайшим расцветом технической возможности овладения природой

и с небывалым обострением потребности в земном благополучии земных благах» [21], – считает Й. Хейзинга.

Открытость общества – другой мощный фактор трансформаций в социокультурной сфере. Культура лишилась «футляра», системы «искусственных» барьеров, защищавших социокультурное пространство от внешнего «западного» (американского) влияния. Определенная часть общества, особенно представители старших поколений, часть интеллигенции воспринимают процессы культурных «вторжений» как признаки катастрофы. Таково мнение В. А. Кутырева: «...смерть существует. На философском языке она называется потерей идентичности. Разложение предмета, явления, превращение его в нечто новое означает для самого данного предмета гибель независимо от того превратился он в «низшее» или «высшее» [22].

Такие суждения представляются несколько упрощенными, ведь сложные современные культуры трансформируются, активно включаясь в мировые процессы. Открытость – большая возможность взаимообогащения культур. Сам по себе факт вполне позитивный. Но положение культуры на краю «пропасти» разнообразных, часто не подлежащих контролю воздействий, обнажает её неготовность противостоять «новообразованиям»: *нетрадиционным религиям, экстремистским организациям, паранаучным обществам и т. п.*

Основания для тревоги, действительно, существуют и существовали всегда. П.С. Гуревич, например, справедливо отмечает: «...история — это процесс расчеловечивания человека. Человечество на протяжении своего развития не продемонстрировало пока такой ситуации, когда идея социальности соразмерялась бы с человеческой природой, человеческими потребностями» [23]. М. Ганди, рассуждая о «ветрах перемен», говорил, что «я не хочу, чтобы мой дом был окружен глухим забором и чтобы его окна были плотно закрыты. Я хочу, чтобы ветры культуры из всех стран оведали мой дом настолько свободно, насколько это возможно. Однако я не хочу, чтобы эти ветры сбивали меня с ног». Наше смысловое пространство – это плод кропотливой работы сознания, диалектика объективного и субъективного. Нам очень не хватает способности останавливаться и внимательно посмотреть вокруг, чтобы увидеть самого себя. Утверждение смысла важно, ведь только он делает жизнь лучше, добрее, гуманнее, ведет человека к вершинам самореализации.

-
1. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Просвещение, 1985. –43 с.
 2. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: Наука, 1990. –247 с.
 3. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Питер, 1999. – 232 с.
 4. Бубер М. Я и ты. – М.Наука, 1993. –153 с.
 5. Словарь современных компьютерных терминов. – СПб.: Питер, 2000. – 422 с.
 6. Цит. по: Кефели И. Ф. Глобализм на перекрестке мнений // Социально-гуманитарные знания. –2003. – № 2. – С. 5-8.
 7. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от НОМО FABER к НОМО INFORMATIKUS // Человек. – 2000. – № 4. – С. 132-137.
 8. Бутенко И.А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социс. – 2001. – № 12. – С. 90-96.
 9. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 379-384.
 10. Кутырев В.А. Человек XXI века: уходящая натура... // Человек. – 2001. – № 1. – С. 10-16.

11. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 146-151.
12. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Просвещение, 1999. – 250 с.
13. Делягин М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: Наука, 2000. – 320 с.
14. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Прогресс, 2000. – 360 с.
15. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 56-61.
16. Князева М.Л. «Черная культура и светлый человек // Педагогика. – 2001. – № 3. – С. 97-102.
17. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. – М.: Наука, 1991. – С.340-345.
18. Киселева Т.Г. Глобализация и современная культурная политика // Вестник МГУКИ. – 2003. – № 1. – С. 22-26.
19. Мих. Собр. соч.: В 3-х т. – М.: Изобр. искусство, 1988. – Т. 3. – С. 385-391.
20. Бердяев Н.А. Судьба России. СПб.: Питер, 1991.– С. 215-221.
21. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. – М.: Прогресс, 1992. – С. 348-354.
22. Кутырев В.А. Человек XXI века: уходящая натура... // Человек. – 2001. – № 1. – С. 13-18.
23. Гуревич П.С. Философия человека. – Ч. 1. – М.: Наука, 1999. – 370 с.

* * *

«Жаһандандыру» термині өмірге ғылыми талдау туғызып ерекше орын алды. Адамдар арасында кейбір өзгерістер осы құбылыс арқылы кіргенін де қарастыру жөн. Адамзат, қазір болып жатқан өзгерістерден өзара дұрыс шешеім қабылдайды және осы сұрақтардың дұрыс жауабын анықтай ала ма, бұл сұрақтарға жауап беру қиындық туғызуда.

* * *

The term “globalisation” rapidly rushed into our semantic reality, having generated necessity of its scientific analysis. It is important to clear up the changes in people’s life caused by this phenomenon. Will the mankind manage today to understand the essence of an event, draw correct conclusions and define proper strategy of the decision of these problems - all these questions are not still replied.